

Ильин Семён Юрьевич

преподаватель

Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-168949

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЕНЕРАТИВНОГО ЧАТ-БОТА В АСПЕКТЕ ЕГО КВАЗИСУБЪЕКТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** статья открывает серию авторских статей по описанию лингводидактического потенциала конститутивных характеристик квазиречевого учебного взаимодействия студента и генеративного чат-бота в условиях профессионального иноязычного образования. Первой такой характеристикой является квази-субъектность. Данная характеристика способствует снятию психологических барьеров студентов в практике иноязычной речи с генеративным чат-ботом, обеспечивает беспрецедентную персонализацию иноязычной речевой практики, открывает возможность моделирования широкого спектра коммуникативных ситуаций.*

***Ключевые слова:** квази-субъектность, квазиречевое взаимодействие, генеративный чат-бот, иницирующий промпт, задание на квазиречевое взаимодействие.*

Стремительный прогресс передовых ИКТ эпохи Веб 3.0, и, в частности, технологий искусственного интеллекта (ИИ), актуализирует комплекс вызовов, сопряженных с внедрением этих инструментов в практику преподавания иностранных языков в профессиональном контексте. Генеративные чат-боты (ГЧБ) являются одной из групп таких инструментов [1].

Методисты в области преподавания иностранного языка определяют генеративный чат-бот (ГЧБ) в целом как «диалоговую обучающую программу, спо-

собную на основе технологий естественного языка и машинного обучения и заложенных в нее алгоритмов речевого поведения человека развивать иноязычные устные и письменные речевые умения обучающегося посредством поддержания с ним диалога и имитации человеческой речи» [2, с. 68]. Для предоставления доступа к данным программам используются различные веб-сервисы (веб-сайты) сети Интернет. В настоящей работе ГЧБ рассматривается как интерактивный инструмент ИИ, или средство обучения, относящееся к деятельности студентов вузов и (или) образовательных организаций СПО по овладению иностранным языком. Основная методическая функция ГЧБ как средства обучения заключается в обеспечении условий для предкоммуникативной внеаудиторной практики студентов в форме квазиречевого учебного взаимодействия [3].

В текущей статье рассматривается такая конститутивная сторона процесса взаимодействия с ГЧБ, как *квази-субъектность*. В отличие от естественной коммуникации, в которой участники являются полноправными субъектами, ГЧБ не обладает субъектностью. Его «речевая деятельность» не является продуктом сознания, рефлексии или коммуникативной интенции в традиционном понимании. Коммуникативное намерение принадлежит исключительно человеку, тогда как ГЧБ лишь имитирует его наличие, порождая реплики, релевантные контексту. Более того, современные ГЧБ в подавляющем большинстве случаев *реактивны*, поскольку их сообщения инициируются исключительно первичным пользовательским запросом и детерминируются содержанием предшествующего контекста взаимодействия. Таким образом, под квази-субъектностью процесса взаимодействия с ГЧБ понимается комплекс его (ГЧБ) алгоритмических и архитектурных особенностей, обеспечивающих порождение реактивных сообщений, релевантных предшествующему контексту взаимодействия и лингвистически корректных, но не предполагающих наличия у системы собственного «Я», интенциональности или способности к саморефлексии; данная характеристика принципиально отличает ГЧБ от человека-субъекта.

По убеждению автора, на данном этапе актуально говорить именно о квази-субъектности, а не о новом, третьем субъекте образования наравне с преподавателем и студентом. Такие передовые ИКТ эпохи Веб 3.0: (1) принципиально лишены интенциональности, самосознания и автономии; (2) всецело производны от человеческого запроса и алгоритмических ограничений; (3) не обладают возможностью принимать самостоятельные решения и нести ответственность за свои действия. Более того, признание таких технологий третьим субъектом образования методологически некорректно, поскольку размывает границы между деятельностью и симуляцией деятельности. Тем не менее, квази-субъектность процесса взаимодействия с ГЧБ имеет высокий лингводидактический потенциал, что нельзя не учитывать в профессиональном иноязычном образовании.

1. Одним из преимуществ квази-субъектности является *снятие психологических барьеров студентов в практике иноязычной речи*. Обучающиеся избавлены от страха осуждения, боязни совершения ошибки или «потери лица», так как ГЧБ запрограммирован на продуктивную работу независимо от темпа речи, длительности пауз или уровня языковой подготовки пользователя. Более того, с помощью квази-субъектности достигаются условия, критически важные для психологически комфортной практики как устной, так и письменной иноязычной речи (как правило, в рамках веб-сервисов ГЧБ существуют устный и письменный режимы взаимодействия с пользователем, например, «Kimi») [4].

2. Также квази-субъектность обеспечивает *беспрецедентную персонализацию иноязычной речевой практики студента*. Система способна оперативно адаптировать лексико-грамматическую сложность, тематическую направленность и жанровую форму запросов под актуальный уровень владения иностранным языком конкретного обучающегося, его профессиональные интересы и когнитивные особенности. В отличие от преподавателя, ограниченного временными и организационными рамками, ГЧБ способен непрерывно варьировать параметры заданий, возвращаться к проблемным темам, предлагать альтернативные формулировки и увеличивать частоту повторений без потери терпения или снижения качества обратной связи. Такая индивидуализация, недостижимая в

полном объеме в условиях традиционной аудиторной работы, позволяет выстроить траекторию иноязычной речевой практики, максимально соответствующую зоне ближайшего развития студента.

3. Открывается *возможность моделирования широкого спектра коммуникативных ситуаций*, которые трудно или невозможно воспроизвести в учебной аудитории. Система может имитировать деловую переписку, научную дискуссию, публичное выступление, переговоры, интервью или неформальное общение в профессиональной среде, задавая соответствующие стилистические, жанровые и этикетные параметры. При этом обучающийся получает не только реплики-стимулы, но и контекстуально обусловленную коррекцию, а также вариативные модели ответов, что позволяет сравнивать альтернативные способы выражения одного и того же коммуникативного намерения.

Для успешного моделирования различных коммуникативных ситуаций студентам актуально выдавать в электронном виде *инициирующие промты*. Начиная новую сессию квазиречевого учебного взаимодействия с ГЧБ, студент копирует готовый текст данного промпта и вставляет в окно ввода сообщения. Под иницилирующим промptom понимается первичный письменный запрос к ГЧБ со стороны студента, в котором отражаются: (1) описание характеристик конкретной коммуникативной ситуации и персонажей (имя, пол, возраст, характер, социальный статус, эмоции коммуникантов; место и время действия; описание окружающей обстановки); (2) указание на роль, которую берет на себя ГЧБ (какого коммуниканта «отыгрывает» ГЧБ) и роль студента; (3) указание на иностранный язык, на котором будет вестись взаимодействие; (4) ограничение уровня сложности лексико-грамматического содержания взаимодействия, соотносимого с уровнем владения иностранным языком студентов; (5) возможные коммуникативные намерения, которые ГЧБ должен «выразить» самостоятельно, а также те из них, который он должен ожидать от студента; (6) правила поведения ГЧБ, в рамках которых он должен по возможности «выражать» только одно коммуникативное намерение за одно сообщение.

К иницилирующему промпту студентам также выдается *задание на квазиречевое взаимодействие* – установка в письменной форме, содержащая описание ситуации и четко сформулированную коммуникативную задачу, которую студенту необходимо решить в ходе квазиречевого учебного взаимодействия с ГЧБ. К примеру, на материале английского языка (уровень владения: предпороговый) обучающимся может быть предложена карточка со следующим текстом задания на внеаудиторную практику:

«You are Mr. Walker. You are checking in a hotel. You are going to the reception desk to speak to the receptionist. Imagine that chatbot Kimi is a receptionist at the hotel. Talk to the receptionist. Follow the steps below:

- greet the receptionist;
- find out how they are;
- answer how you are;
- inform the receptionist that you have a reservation;
- offer them your passport;
- give your first name;
- give your last name;
- decline their help with luggage;
- find out more information about the hotel room;
- find out about breakfast time and location;
- find out about hotel facilities;
- say thank you;
- say good bye.

Please, do not forget to save your transcript – history of messages with Kimi».

Таким образом, квази-субъектность процесса взаимодействия с ГЧБ со всеми присущими ей особенностями снимает психологические барьеры студента в практике иноязычной речи, обеспечивает беспрецедентную персонализацию иноязычной речевой практики студента, дает возможность моделировать широкий спектр коммуникативных ситуаций. Преодоление реактивности, присущей

квази-субъектности, производится с помощью использования иницилирующих промптов.

Список литературы

1. Сысоев П.В. Дидактические свойства и методические функции нейросетей / П.В. Сысоев // Перспективы науки и образования. – 2024. – №6 (72). – С. 672–690. DOI 10.32744/pse.2024.6.42. EDN GGNVFW
2. Сысоев П.В. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы / П.В. Сысоев, Е.М. Филатов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28, №1. – С. 66–72. DOI 10.20310/1810-0201-2023-28-1-66-72. EDN PXGZTJ
3. Колядко С.В. Цифровая компетенция будущего учителя иностранного языка в области использования технологий искусственного интеллекта: содержательный аспект / С.В. Колядко, Л.Г. Мартыненко, Ю.Н. Глухова // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – №504. – С. 164–174. DOI 10.17223/15617793/504/18. EDN OSPLSF
4. Kimi AI с КЗ. – URL: <https://www.kimi.com> (дата обращения: 16.08.2026).